

Но он продолжал, страстно целуя губы Цзинь Шуаня, его глаза и щеки. Однако, к его удивлению, обычно не пассивный Цзинь Шуань сегодня явно отстранялся.

— Дорогой... — позвал его Цзинь Шуань, легонько похлопывая по спине. — Остановись.

— Мм? — Хань Чжоу только тихо промычал в ответ, не замедляя своих действий.

— Остановись, остановись! — голос Цзинь Шуаня звучал с трудом, и, когда Хань Чжоу уже собирался дотронуться до интимного места, он резко перевернул его, схватив за запястья, и остановил все дальнейшие действия.

— Что случилось? — Хань Чжоу, не в силах пошевелиться, слегка нахмурился. — Ты не хочешь?

Цзинь Шуань крепче сжал его руку, явно не без борьбы с собой, но все же сел рядом, пытаясь успокоить дыхание.

— Нет, я хочу, но сегодня, возможно, не получится.

— Почему? — Хань Чжоу моргнул, и лишь через несколько секунд жар на его лице начал спадать.

Он повернулся на бок, опершись на руку, и, привыкнув к темноте, разглядел контуры лица Цзинь Шуаня. Положив руку на его колено, он нежно погладил его и через некоторое время спросил:

— То, что ты хотел мне сказать, это важно?

— Да, — ответил Цзинь Шуань, глядя на Хань Чжоу, хотя и не видя его четко, но чувствуя, что его глаза блестят с любопытством и заботой.

Хань Чжоу глубоко вздохнул.

— Тебе нужно закончить говорить об этом, прежде чем мы продолжим?

Цзинь Шуань поцеловал его в висок.

— Подожди меня, это не займет много времени.

Хань Чжоу тихо засмеялся, устроившись поудобнее на подушке.

— Тогда поторопись, ведь меня уже назвали «роскошным шкафом», и если я не докажу обратное, это будет несправедливо.

Цзинь Шуань на мгновение замер, вспомнив слова учителя Сяо Вана о том, что Хань Чжоу спит с родным дядей, и невольно улыбнулся.

Хань Чжоу тоже рассмеялся, раскрыв объятия.

— Иди сюда, обнимемся и спать.

Цзинь Шуань лег рядом, и Хань Чжоу обнял его, шепча слова утешения.

— Ты боишься, что я пожалею? Боишься, что я тебя оставлю? Не бойся, что бы ни было в твоей семье, что бы ты ни пережил — это все в прошлом. Мне это не важно, я всегда буду с тобой.

Сказав это, он поцеловал Цзинь Шуаня в ухо.

Этот поцелуй и эти слова, как теплая вода, разлились по телу Цзинь Шуаня в тишине ночи.

Этот человек был слишком хорош, чтобы не тронуть его сердце, но чем больше он это чувствовал, тем сильнее становилось беспокойство. Сможет ли Хань Чжоу принять его — это одно, но теперь он боялся, что его откровение вызовет у Хань Чжоу неприятные воспоминания.

Раньше он хотел раскрыть секреты Хань Чжоу, но теперь хотел, чтобы тот оставался таким же беззаботным человеком в этом мире. Он боялся, что Хань Чжоу станет таким же тяжелым, как он сам, поэтому многое до сих пор оставалось несказанным.

Он закрыл глаза и положил руку между ними, отделяя шрам в форме буквы «G» на своей груди от тела Хань Чжоу.

Хань Чжоу не знал, о чем беспокоился Цзинь Шуань, он только почувствовал, как перед ним появилась рука — большая и нежная. И тут же огонь, который еще не угас, вспыхнул с новой силой.

Он поцеловал Цзинь Шуаня в лоб и, перевернувшись, обнял одеяло, зевнув:

— Не дразни меня, иначе я не сдержусь.

— Спи, сегодня я уволил учителя Хуана, завтра мне нужно будет заменить его.

Цзинь Шуань, улыбнувшись его спине, поправил одеяло и ушел спать в гостевую комнату. Не то чтобы он не хотел остаться, просто обстоятельства не позволяли...

На следующее утро Хань Чжоу проснулся раньше семи, решив проявить заботу и сходить за сяолунбао. Но, встав, он обнаружил, что Цзинь Шуаня нет.

Вернувшись в спальню, он услышал, как в одеяле завибрировал телефон. Это было сообщение от человека, которого он попросил помочь с поиском чего-то.

[Чжао Сунчжи, знакомый режиссера Сунь: Хань, то, что ты просил найти, как раз есть у одного игрока, который срочно продает. Цена неплохая, хотя размер небольшой. Я дам тебе его контакты.]

[Хань Чжоу: Спасибо, брат [рукопожатие], размер не важен.]

[Чжао Сунчжи: Когда ты начал увлекаться такими вещами?]

[Хань Чжоу: Недавно, хах, это не совсем увлечение.]

Чжао Сунчжи еще пару слов добавил и исчез. Хань Чжоу, листая ленту, увидел чужой пост:

[Эксперты утверждают, что некоторые мужчины, кажущиеся успешными, на самом деле обладают «грязной аурой». Если у вас такой парень, лучше расстаться, иначе в браке вам будет тяжело...]

[Хань Чжоу: ...]

Он посмотрел на постель, где спал прошлой ночью, и подумал, что, возможно, скоро останется один.

Он и сам не понимал, почему, даже если ничего не делал, место, где он находился, превращалось в бардак. Видимо, это и есть та самая «грязная аура»?

Из чувства вины Хань Чжоу решил ненадолго стать примерным.

На постели, превратившейся в клубок, еще сохранялось его тепло. Хань Чжоу, обняв одеяло, вдохнул легкий аромат, похожий на запах Цзинь Шуаня.

Прошлой ночью Цзинь Шуань был сдержан, но Хань Чжоу знал, что его желание было не меньше его собственного. Он чувствовал, что Цзинь Шуань вот-вот возьмет инициативу, но тот остановил его.

Хань Чжоу думал, что будет разочарован прерванной близостью, но это было не так. Даже сейчас, вспоминая, как Цзинь Шуань схватил его за запястья и остановил, он чувствовал, как сердце начинает бешено биться.

В тот момент Хань Чжоу почувствовал, что потерял контроль и был готов отдаться полностью, но Цзинь Шуань лишь смотрел на него и приказывал остановиться.

Хань Чжоу не хотел больше думать об этом, чувствуя, что снова теряет контроль. Ему срочно нужно было чем-то отвлечься.

Закончив уборку, он вышел на прогулку. Он еще не успел хорошо изучить дом Цзинь Шуаня, так как раньше не решался бродить по нему. Теперь, когда их отношения стали официальными, это место стало для него родным.

Он бывал в кабинете Цзинь Шуаня, но тогда сидел только в одном месте и не осознавал, насколько большим он был.

Он шел между рядами книжных полок, на которых стояли непонятные ему документы, рукописи и книги — на китайском и иностранных языках, старые и новые. Там также были семейные записи и бухгалтерские книги.

Все это соответствовало образу Цзинь Шуаня как успешного наследника.

В конце комнаты он увидел два больших шкафа. На первом были выставлены многочисленные кубки и медали, некоторые из которых были уже старыми, но надписи на них были четкими. Среди них были награды как Цзинь Шуаня, так и Цзинь Шу.

На втором шкафу стояли фотографии и альбомы, большинство из которых были связаны с Цзинь Шуанем и его семьей.

Хань Чжоу взял один из альбомов и начал листать. Черно-белые и коричневые фотографии и портреты казались одновременно далекими и близкими.

Это было странное чувство. Он смотрел на семью Цзинь Шуаня, на их величественные лица — людей, которые раньше были ему совершенно чужими, но теперь стали какими-то родными. Он слышал истории о семье Цзинь, а теперь видел их историю. Эти вдохновляющие и внушающие трепет достижения наполняли его гордостью.

— Наш Шуань вырос в такой семье, это просто восхитительно! — не удержался он от похвалы.

Он не стал углубляться в детали, бегло просматривая альбом, пока не дошел до последних

полок. Там он обнаружил, что два нижних ряда альбомов были заперты.

Ему стало любопытно. Хотя он понимал, что хозяин, вероятно, не хотел, чтобы кто-то видел их содержимое, любопытство взяло верх.

Он взял один из старых альбомов, на обложке которого была неразборчивая подпись, похожая на «Цзинь Шу».

И тут произошло нечто неожиданное: из альбома выпала маленькая фотография.

В этом не было ничего странного, иногда в альбомах оставались случайные снимки, которые не вошли в основную коллекцию.

<http://bllate.org/book/15564/1415560>